

★ 4 АПР 42

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

Двадцать девятого марта состоялось первое публичное исполнение седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича в Москве. Симфония была задумана и начата композитором в условиях исключительных, в осажденном Ленинграде. Будущий историк великой отечественной войны отметит ее окончание и первое исполнение в столице нашей страны, как одну из важных дат идейного торжества советского человека над темными силами гитлеризма.

Конечно, не случайно, что новое слово в музыкальном искусстве было сказано именно в советской стране, что именно наша родина выдвинула и воспитала композитора, с такой полнотой отразившего душу своего народа в решающие, важнейшие часы его исторической жизни.

Расцвет искусства и культуры — логическое следствие всей истории Советского Союза — государства трудящихся, основанного Лениным, прошедшего главный путь под водительством Сталина.

Человек, поднявшийся на вершину горы, невольно обмывает взором пройденный путь. Далеко внизу остались острые зубья скал, бездонные пропасти и ледяные поля. Окреп дух путника, могучей силой налилось его тело. Он уверен в себе, он готов к новым подвигам.

На такой исторической высоте — сейчас весь советский народ. Застынувший врагом среди мирного созидательного труда, он не дрогнул, не склонил головы перед поработителем, выстоял в самых тяжелых боях и, отвечая ударом на удар, сумел лишить фашистов всех преимуществ нападающей стороны. Враг еще не добит, но уже вырвана из его рук инициатива. Геббельс может теперь сколько угодно вопить о создании «фронта духа», — не подавить ему ропота истекающего кровью немецкого народа, не вдохнуть новую бодрость в прирученных немецких солдат.

В нашей стране фронт и тыл едины. Эти, так часто повторяемые слова, полны глубокого смысла. Человек нашей страны мужал и закалялся, участвуя своим творчеством в перестройке всех основ общественного бытия. Он овладел передовой техникой, достиг новых вершин культуры и искусства. Таков итог 24 лет Великой Октябрьской революции, который и до войны был ясен всем честным труженикам. Но вот настал час испытаний, и еще дороже людям стали плоды их многолетнего труда, мирные поля родины, права сынов великой, передовой, свободной страны — СССР.

И если война, преступно затеянная Гитлером, принесла с собой горе и несчастье для миллионов людей, то она же способствовала еще более тесному сплочению народов Советского Союза в одну семью, подняла на новую, исторически более высокую ступень гордое чувство народного самосознания.

Все лучшее, что воспитано в народе его историей, выявляется сейчас с особой силой, освещенное пламенем войны. Ибо справедливая война умножает нравственные силы народа, в то время как несправедливая, захватническая накладывает на самых поработителей неизгладимое клеймо варварства. Прямым следствием такого положения являются бесчисленные факты героизма советских людей на фронте и в тылу и, с другой стороны, варварство гитлеровских палачей, истязавших и грабивших мирных жителей городов и сел.

Народ, ведущий справедливую отечественную войну, мужая в бою, одновременно подымается на более высокую ступень человечности, становится особенно чутким к явлениям культуры и искусства.

Ярко горят огни в театральных залах наших городов, льется песня, поет скрипка в блиндажах и землянках, бережно хранит красноармеец в походе наряду с Пушкиным сборник стихов поэта-фронтовика. Новые спектакли, новые книги и картины рождаются у нас изо дня в день. Вся сила годами подготовленного удара гитлеровской военной машины оказалась недостаточной, чтобы хотя бы на время приостановить развитие культуры, развитие художественного творчества в нашей стране. И в этом — одно из свидетельств нашей непобедимости, нашего морального превосходства над врагом.

Война не смущала советских художников, не заставила их умолкнуть. Как новое, яркое проявление их мужества в борьбе против фашизма прозвучала седьмая симфония Дмитрия Шостаковича.

В этой симфонии слушатели узнали себя. Вместе с композитором, вместе с замечательным коллективом исполнителей его творения они внимали тяжелой поступи войны, с нежностью вспоминали о прошедших днях, склоняли голову перед павшими защитниками родины и проникались верой в будущую, близкую победу.

Когда-то Лессинг, разбирая замысел «Ипполита», дал замечательное противопоставление культуры варварству. Он задается вопросом, почему Приам — вождь варваров — запрещает своим воинам обладывать павших в бою, а вождь свободных греков — Агамемнон не отгадывает такого же приказа. Объяснение Лессинг видит в том, что «только цивилизованный грек может плакать и в то же время быть храбрым, между тем как грубый троянец для того, чтобы проявить храбрость, должен сначала заглушить в себе всякую человечность».

Понимая этому правилу варваров следуют фашисты, подавляя в Германии и других поработанных странах Западной

Европы все проявления свободной мысли, культуры и искусства, стремясь заглушить в людях, подпавших под растленное гитлеровское иго, всякую человечность.

Не таков советский человек. В дни войны, так же как и в дни мира, его чувства открыты всему прекрасному, его культурные запросы многогранны, его потребность в искусстве — глубокая, неутолимая духовная жажда. И слава тому художнику, который ответил своим творчеством на самые дорогие, заветные мысли таких слушателей, таких зрителей и читателей.

Шостакович создал произведение громадной художественной силы. В огне войны его талант возмужал и закалялся. В новой симфонии он выразил чувства и мысли миллионов людей, застигнутых войной и нашедших в себе мужество для непримиримой борьбы с самой подлой и темной силой, которая когда-либо угрожала счастью человечества.

Ясность формы в седьмой симфонии (это относится прежде всего к ее первой части) сочетается с глубиной содержания, раскрывающего в образах музыки целый мир человеческих чувств. Значителен замысел композитора, сложен строй созданных им музыкальных форм, — но такова сила подлинного искусства, что правильное содержание симфонии понятно каждому, что и тонкий ценитель, и неискушенный слушатель воспринимают ее как личное переживание, возвышающее душу.

Седьмая симфония могла родиться только в СССР, только в дни войны, еще точнее — в осажденном Ленинграде! Об этом свидетельствует каждый ее такт, каждая музыкальная фраза. Это русская музыка в ее развитии, в ее новом, подготовленном всем ходом исторической жизни нашего народа торжестве.

Седьмая симфония — замечательное произведение нашего искусства, созданное в дни войны.

Но Шостакович — не одинок в среде советской художественной интеллигенции. За последнее время поставлены спектакли, созданы кинофильмы, написаны книги, которые войдут в историю советского искусства.

«Все для фронта! Все для победы!» — под этими лозунгами неутомимо работают советские художники-патриоты, создавая все новые и новые произведения. Плечом к плечу с опытными мастерами сражается оружием искусства с общим врагом наша творческая молодежь, чей голос мужает в испытаниях войны, чье творчество становится все более зрелым.

В том же героическом городе Ленина, где зародилась симфония Шостаковича, в декабре, в самые тяжелые дни осады, состоялась дипломная сессия Академии художеств. За всю свою почти двухвековую жизнь старейшая русская художественная школа не видела события, по значению равного этой сессии. Молодые художники (некоторые из них вернулись в Академию после ранения на фронте) защищали свои дипломные работы. Строг был суд профессоров, и все же единогласно было их мнение, подтвержденное тысячами посетителей дипломной выставки, — картины Пустовойтова и Виноградова «Возвращение с работы» и «Петр первый на строительстве русского флота», скульптурная группа Сысоева «Материнство», архитектурные проекты Валсера, Короля, Кочелавова получили самую высокую оценку. Это была заявка художественной молодежи на полноценное художественное творчество, это был ее ответ варварам, промывшим из дальнобойных орудий бессмертные творения русской классической архитектуры.

Есть много подобных фактов, свидетельствующих, что в суровые дни войны советское искусство способно дать новые художественные произведения большой формы, большой идейной значимости.

Великие события, участниками которых мы являемся, должны быть воплощены в произведениях большого искусства, достойных народа-богатыря, народа-героя.

Конечно, картины не измеряются на метры холста, а книги — количеством печатных листов. И в песне и в рисунке, и в очерке, если они проникнуты страстью художника-патриота, отражаются эпоха и современный человек. Очерки писателей-фронтовиков кладут начало летописи великой отечественной войны. Отвечая живой потребности читателя-современника, они и для наших потомков, сохраняют все значение правдивого свидетельства о пережитом и наблюдаемом. Лучшие из них, сохраняя самостоятельную художественную ценность, послужат вместе с тем основой, на которой будет воздвигнута здание эпического романа, подобно тому, как записи очевидцев от Дениса Давыдова до Клаузевица слились в океан «Войны и мира».

Подлинный художник в огне войны становится сильнее, — это доказал своим творчеством Шостакович. Право и обязанность наших художников — проявить доблесть, равную доблести всего советского народа, стать выразителем его дум и чаяний, подняться до высот народного самосознания.

«Книга жизнеспособна лишь в том случае, если дух ее устремлен в будущее», — писал Бальзак. Такие книги, картины, симфонии, фильмы, спектакли о днях великой отечественной войны должны создавать советские художники.

Эпоха требует от нас искусства значительного, как значительна сама наша жизнь.